

ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ НИЖЕГОРОДСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ

№ 5.

ИЗВѢСТІЯ.

1. Обь употребленіи въ пищу картофеля и о вліяніи его на здоровье.

Картофель привезенъ въ Европу еще въ 1586 г., но распространялся въ ней весьма медленно; въ Германіи разведенъ въ первый разъ въ 1640 г. въ одной провинціи; съ этого времени, спали свѣтъ его во всѣхъ Нѣмецкихъ владѣніяхъ, шѣлъ болѣе, чѣмъ болѣе убѣждались въ его пользу. Въ вѣднѣе время, картофель въ Германіи составлялъ ежедневную пищу, замѣняющую хлѣбъ, и служилъ къ приготовленію многоразличныхъ яствъ. Векоръ по введеніи картофеля, въ употребленіе, начали вспрѣчаться случаи, что люди, поѣвши преждевременно выкопаннаго изъ земли картофеля, забо-

дѣвали. Вѣдѣніе чего, въ томъ предположеніи, что такой картофель, какъ и другіе несвѣдые плоды вообще, вреденъ здоровью, послѣдовало, особенно въ Пруссіи, запрещеніе вывозить для продажъ картофельъ лѣтній прежде 11 Августа, а зимній прежде 1 го Сентября. Впрочемъ, — когда, въ послѣдствіи времени, химическія изслѣдованія показали, что такъ называемый несвѣдый, равно и несомнѣнно зрѣлый картофельъ содержитъ въ себѣ почти одніи и шѣне составныя части, но что въ томъ, ни въ другомъ нѣтъ никакого вещества, коимъ бы можно приписать вредное дѣйствіе на здоровье, — поминное запрещеніе въ 1829 г. уничтожено. Между тѣмъ, несмотря на уничтоженіе запрещенія, не слѣдуетъ еще, чтобы вообще никогда картофельъ не могъ быть вреденъ. И вѣнѣтъ еще ошаченія дознаннымъ фактомъ, что, хотя по естествен-

ными своимъ веществамъ, оны по все-
му видимому, не можешь бытъ вред-
ными для здоровья, однако при въ-
кошорыхъ обшояшествахъ, бываешь
вреденъ, какъ это видно будетъ изъ
выше сѣдующаго. Вообще различають
ранній каршофель, т. е. шакой, кошо-
рый уже въ Августѣ въспѣвъ оконча-
гаешь свой ростъ, и поздній, совер-
шенно выростающій не прежде, какъ
около конца Сентября или въ началѣ
Октябра. Сѣдовашельно, употребле-
нiе каршофеля въ пищу можешь ока-
зывать вредное дѣйствиѣ на здоровье:
1) когда оны еще не зрѣлы или по-
дранней-мѣрь, не выросъ совершенно,
или же выращенъ на глинистой или
болошистой почвѣ, и употребляется
въ пищу въ большемъ количествѣ.
Не поддѣлишь сомнѣнiю, что въ то
время, когда появляется новый кар-
шофель, явные поѣвши его, жалуются
на головную боль, чувство давлениа
въ споротѣ желудка и шшшшшш, имѣють
обложенный языкъ, или даже подвер-
гаются рвотѣ и другимъ сильнымъ
припадкамъ. 2) Если каршофель, во
время своего роста, не былъ надле-
жашимъ образомъ взрытъ и покрытъ
землею, то шшшш, кошорый лежитъ на
поверхности и подвергается влiянiю
воздуха, окрашиваетси въ зеленыя
дѣлiя, получаешь горькiй вкусъ, и
врашиваешь, если поѣшь его даже и
немного, зудъ въ горлѣ, а если бу-
дешь употребленъ въ большемъ ко-
личествѣ, производишь шшшшшш и
давлениѣ въ желудкѣ, и очевидно вре-

дней, если даваешь его много въ кормѣ
скоту. 3) Мерзлый каршофель, кошо-
рымъ бѣдный классъ народа, къ со-
жалению, нерѣдко принужденъ пишаши-
ся за недостаткомъ другой пищи, дѣ-
лается при варенiи слизкимъ, и бы-
ваешь тогда не только противнаго
вкуса, но и неудобоваримъ для же-
лудка. Часшиными послѣдшями мно-
гокрашнаго и въ большемъ количествѣ
употребляемаго мерзлага каршофеля
въ пищу, бывають пошшшш, желудоч-
ныя и желчаныя горячки, разныя эмшн
на кожѣ, и удѣшя особенно различиѣ
золотухи. 4) Съ наступленiемъ весны,
каршофель, даже если оны и не ложншь
въ землѣ, начнешь изъ себя пускашь
ростки. По изслѣдованiямъ *Otto* ока-
зывается, что въ малевькихъ рост-
кахъ солианинъ находящиа въ значи-
шельномъ количествѣ, шо шакой кар-
шофель хршш можешь бытъ безвред-
нымъ, если его варяшь уже облуплен-
ный, однако же, безъ этой предо-
сторожности, можешь имѣшь вредное
дѣйствиѣ. Если его поѣшь не весьма
много, шо дѣлается сперва зудъ въ
горлѣ, пошшшш шшшшшш въ желудкѣ,
боль головы и пошшшш на рвоту; если
же съѣдено его болѣе, шо эша раз-
стройшва могутъ дойти до дѣйстви-
шельной рвоты, обморока, конвульсий
и совершенноа ошшшшш. Всего же
вреднѣ эшшшш каршофель съ рост-
ками въ корнѣ для скота. 5) Нако-
нецъ, полученная изъ каршофеля вод-
ка (горьлка) можешь быть вредна по
содержанию въ ней смѣшанаго масла,

кошорое хотя и не имѣешь ядовитого дѣйствія, однако же производитъ въ желудкѣ сильное раздраженіе, и много по малу расслабляя его, можешь вовсе распространить пищеваженіе.

Излишнимъ счастіемъ распространяются въ доказательствѣхъ того, что употребляемый въ пищу картофель надлежатицъ свойству, въ какомъ бы то ни было количествѣ и видѣ, составляетъ питательное вещество, хорошо и скоро переваривающееся въ желудкѣ и дающее питательный сокъ въ количествѣ, совершенно соотвѣтствующимъ свойствамъ человѣческаго организма. Сверхъ того, картофель имѣетъ весьма важное цѣлебное свойство, именно предохранять человека отъ цынготной болѣзни. *Руссель*, хирургъ китобойнаго судна, доказываетъ (въ 1804), что картофель есть превосходное предохранительное средство и весьма дѣйствительное лекарство противъ цынготной болѣзни. Въ обоихъ видахъ случаяхъ, моряки употребляютъ картофель, вареный въ водѣ, или изрубленный вмѣстѣ съ говядиной. Онъ утверждаетъ, что если во время продолжительныхъ морскихъ путешествій, на кораблѣ имѣть картофеля, то самая тщательная гигиеническая предосторожность не предохраняетъ моряковъ отъ цынготной болѣзни, между тѣмъ, какъ для немедленнаго прекращенія этой болѣзни, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, бываетъ достаточно поблудочья картофеля, который моряки

ѣдятъ сырой. Случается даже, что съвѣтій хлѣбъ, овощи и прошиводыготными средствами оказываются недействительными; картофель же, даваемый одержимымъ цынгою, сначала вареный, по причинѣ расслабленія желудка, а потомъ сырой, на приемъ по двѣ шершыхъ картофелицы утромъ и по двѣ вечеромъ, весьма скоро излѣчиваетъ всехъ больныхъ. Однимъ словомъ, это растеніе, какъ говоритъ *Руссель*, есть неоцѣненное сокровище для моряковъ, во время продолжительныхъ морскихъ путешествій.

Послѣ всего этого намъ остается при-совокупить еще слѣдующія свои замѣчанія, на счетъ необходимости разведенія у насъ картофеля, и даже учрежденія особаго общества, которое бы употребило все свое стараніе и средства къ тому, чтобъ распространить всеобщее разведеніе и употребленіе картофеля повсюду въ Имперіи. Хотя ромъ составляетъ пищу, наиболее свойственную человѣческой природѣ, и потому общую и даже неизбѣжную для всехъ классовъ народа въ государствахъ; однако же, урожай ржи много зависитъ отъ почвы и вліянія атмосферы, и оттого непостояненъ, очень часто скуденъ, и даже во многихъ мѣстахъ ненадеженъ, и какъ сверхъ того, ромъ употребляется въ чрезмерно большомъ количествѣ для потребностей, не служащихъ для пищи, то по сему причинамъ необходимо теперь у насъ разведеніе картофеля въ такой степени, въ какой онъ употребляется въ Гер-

маши; гдѣ (какъ мы имѣли случай убедиться въ томъ сами), картофель почти никогда не допускаетъ до народнаго голода, и, замѣняя рожь, дозволяетъ употребить ее на другіе хозяйственные предметы. Разведеніе картофеля необходимо и въ томъ отношеніи, что часто онъ можетъ замѣнить огородную зелень, особенно капусту, бурьян, которыхъ слушатъ повсемѣстною пищею, и которыхъ недостатокъ или неурожай даетъ поводъ къ порожденію цынги между простымъ народомъ. Рабочій и недостаточный классъ людей часто имѣетъ являща недорозовья, въ мѣсахъ такія вездорозовья, должны переносить всякую непогоду, холодъ, сырость, жаръ, дѣлая чрезмѣрныя напряженія силъ, подвергаясь всякаго рода огорченіямъ, вѣрѣдко предаваясь пьянству; — всѣмъ и подобныя гмъ обремененія создающуешь проихождевою и развишю цынги, болѣзни мучительной и часто опасной. Нельзя еще умолчать, что рожь вѣрѣдко бываетъ смѣшана съ рясками (сорынью) произрастающею особенно въ дѣлѣвое лѣто, и что рожь, несовершенно созрѣвшая и употребленная для мученія хлеба, производить страшную болѣзнь, известную подъ названіемъ злои борчи, которая обнаруживается жестокими борчами и болями, сведеніемъ членовъ и апоплексіемъ огнемъ въ мѣхъ. Искусство еще не нашло средствъ къ предупреденію шего, чтобы рожь не произрастала вмѣстѣ съ борынью, и

чтобы сію послѣднюю, по вымолоченіи ржи, можно было совершенно отдѣлать отъ хлѣбныхъ зеренъ. Не наше дѣло доказывать, какъ легко разводять картофель, и почему картофель мѣте всего подверженъ неурожаю, по крайней мѣрѣ такому, какой часто случается съ рожью.

Д р ѳ К. Г р у м б.

(Изъ Таврич. Губ. Вѣд.)

2. О прибывшихъ и выехавшихъ

(сб 24 по 31 число Января 1842 года.)

Прибыли: изъ Перми — Флягель-Адьюманшъ Ромашевъ Демидовъ 2-й, основаніи Макарьевской части; изъ Клягивина — оше. Майоръ Калужинъ, изъ Кольчаново-Крессевскихъ Заводовъ — Поручикъ Самойловъ, изъ Луконова — оше. Подпоручикъ Анненковъ, изъ Сергача — Поручикъ Булатовъ, изъ Балахны — оше. Подпоручикъ Ивановъ, изъ Василя — оше. Флота-Лейтенантъ Князь Мышцкій, основаніи Креклевской части; изъ Уфы — оше. Поручикъ Пабель, основаніи Гомдешевской части,

Выехали: въ С. Петербургъ — Флягель-Адьюманшъ Ромашевъ Демидовъ 2-й, въ Коштрому — Н. дворянъ Совьшакъ Графъ Каноницынъ, въ Ардишовъ — Титулярная Совьшакъ Нблицовъ, въ С. Петербургъ Поручики Самойловъ и Пабель, въ Ардишовъ — Губернскій Секретарь Соимоновъ, въ Балахну — Штабъ-Кавишанъ Дурново, въ Тобольскъ — Прапорщикъ — Се-редренниковъ.